

После принятия христианства Владимиром Святославичем связи армян с Киевским государством становятся более прочными. Не вызывает сомнения факт существования армянских поселений в древней Руси до татарского нашествия. Н. М. Карамзин в „Истории государства Российского“, говоря об инородцах в древнем Киеве, в числе других народов называет и армян.¹

В Киевопечерском патерике, во втором послании „черноризца“ Печерского монастыря Поликарпа к архимандриту Акиндину, рассказывается о враче армянине „родом и верою“, который был так искусен во врачевании, как еще никто не бывал прежде него; только увидит он больного, узнает и объявит ему смерть, назначив день и час, и такого уже не станет лечить. И никогда не изменялось слово его.²

По своему характеру послание Поликарпа примыкает к обычным произведениям религиозно-нравоучительной церковной литературы с ее яркой тенденцией прославления деятелей русской православной веры и „посрамления“ всех „иноверцев“. В этом древнем памятнике русской легендарной литературы, идейные задачи которого достаточно ясны, врач армянин противопоставлен „блаженному Агапиту“, который наделен всеми христианскими добродетелями. Рассказ завершается полным раскаянием „иноверного“ армянина, отказавшегося от армянской веры и перешедшего под сень русской православной церкви: „И постригся этот армянин в Печерском монастыре и тут кончил жизнь свою в добром исповедании“. Этими словами заключает свой нравоучительный рассказ „блаженный Поликарп“.³

Не вдаваясь в подробный разбор Киевопечерского патерика как литературного памятника, отметим только особое значение сообщенных в нем сведений об армянском враче в Киевской Руси XI века. Факт — несомненно интересный с точки зрения истории ранних культурных связей армян с древней Русью. „С точки зрения нашей темы, — пишет проф. Оганесян, — остается интересным лишь факт существования в Киеве очень опытного врача армянина, слава которого была так велика, что к его помощи обращался даже Владимир Мономах“.⁴

Проф. Оганесян, очевидно опираясь на Карамзина,⁵ высказал предположение о том, что упоминаемый в Киевопечерском патерике врач не был одиноким, что в Киеве были и другие врачи (и не только врачи) армяне.⁶

Подвергая некоторому сомнению достоверность сообщенных в Киевопечерском патерике исторических фактов, проф. Оганесян в доказательство „легендарности повествования“ говорит: „В числе прочих также исторически неточный факт, что армянин «родом и верою» в XII веке оказался не христианином и уверовал в Христа лишь после того, как проникся верою в святого Агапита“. То, что армянин „родом и верою“ оказался не христианином, — случай не единичный в памятниках русской древней письменности. Не нужно забывать конкретные

¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. III. Изд. 5-е, СПб., 1842, стр. 124.

² Киевопечерский патерик по древним рукописям. В переложении на современный русский язык Марии Викторовой. Киев, 1870, стр. 88—89.

³ Там же, стр. 93.

⁴ Л. А. Оганесян. История медицины в Армении с древнейших времен и до наших дней, ч. II. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1946, стр. 68.

⁵ „Во времена Мономахова, — пишет Карамзин, — славилась в Киеве армянские врачи“ (История государства Российского, т. III, стр. 130—131).

⁶ Л. А. Оганесян. История медицины в Армении... ч. II, стр. 67.